

ТЕОРИЯ И ИСТОРИЯ ПРАВА И ГОСУДАРСТВА

УДК 340.15

В.В. КАЗАЧЁНОК,
преподаватель

Казанский филиал Владимирского юридического института ФСИИ России

ИСТОРИЧЕСКИЕ ПРЕДПОСЫЛКИ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ ОРГАНОВ И УЧРЕЖДЕНИЙ, ИСПОЛНЯЮЩИХ УГОЛОВНЫЕ НАКАЗАНИЯ НА ТЕРРИТОРИИ КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ

Статья представляет собой краткий исторический экскурс, посвященный эволюции уголовного наказания в дореволюционной России, раскрывает сущность царской тюремной системы, формирование пенитенциарной политики.

На основе анализа комплекса разнохарактерных источников автор выявил предпосылки создания исправительных учреждений в Казанской губернии.

В настоящее время в условиях реформирования уголовно-исполнительной системы Российской Федерации, поиска путей к утверждению приоритета общечеловеческих ценностей, а также обеспечения и защиты прав человека и гражданина возникает вопрос о содержании карательной политики государства, механизме ее реализации, роли репрессивного аппарата. Для всестороннего и объективного исследования этого вопроса необходимо обратиться к его истокам, рассмотрев данную проблему в историческом аспекте.

Понятие наказания пришло к нам из глубины веков, оно является необходимым элементом содержания правовых источников. Наказание как средство воздействия возникло до появления писанных правовых источников [1, с. 5]. Наиболее ранним видом наказания была кровная месть, существовавшая еще в родовом обществе. По мере совершенствования социальных отношений, появления и укрепления институтов государства устанавливались нормы, ограничивающие пределы мести, так как ее господство приводило к анархии, мешало упорядочению, становлению и стабилизации общественной жизни. Основными видами наказания становятся смертная казнь, телесные наказания и денежные выплаты (штрафы). Эволюция наказаний, таким образом, зависит от изменений

общественного строя, этики, идеологии, развития средств борьбы с преступностью [2, с. 11].

Тюрьмы существовали на Руси с древности, хотя лишение свободы не было наказанием за уголовные преступления. Тюрьмы служили для предварительного заключения, содержания до исполнения приговора. Еще в X–XIII вв. на Руси преступников заключали в погреба в качестве предварительной меры. С XIV в. (Двинская Уставная грамота 1397 г.) предварительное лишение свободы сопровождалось заключением «в железа» [3, с. 97].

Нормативное закрепление наказания в виде лишения свободы впервые было осуществлено в Судебнике 1550 г. [4, с. 182]. Тюремное заключение представляло собой не только меру процессуального характера, но и вид уголовного наказания, которое предусматривалось за совершение должностных преступлений, взяточничество, клевету, кражу, разбой. В тюрьму могли заключаться и лица, обвиненные в измене. Сроки тюремного заключения, как правило, имели неопределенный характер. Отсутствовали нормы, регулировавшие механизм исполнения приговоров, связанных с лишением свободы. Тем не менее введение наказания в виде заключения в тюрьму свидетельствовало, с одной стороны, о дальнейшем укреплении российской государственности, а с другой

стороны, отражало потребность в более гибких видах наказаний.

Реализация наказания в виде заключения в тюрьму осуществлялась, прежде всего, путем создания государственных тюрем. В тюрьмах содержались лица, обвиняемые в тяжких государственных преступлениях, а также те, кто не был осужден судами, а был отправлен в заключение персональными царскими указами.

Своеобразным итогом развития пенитенциарной системы в России стало Соборное Уложение 1649 г., определившее две основные цели наказания: кара преступника и устрашение обывателей. Вторая цель была направлена на реализацию превентивной функции, о чем свидетельствует норма Соборного Уложения: «Чтобы на то смотря иным неповадно было так делати...» [5, с. 121].

Для пенитенциарной политики России немаловажное значение имело увеличение территории государства. Это способствовало расширению применения ссылки как разновидности лишения свободы. Государство все в больших масштабах стало использовать дешевый труд осужденных преступников.

В эпоху преобразований Петра I государству в огромных количествах требовалась рабочая сила на строительство кораблей, крепостей, заводов, каналов. Если в XVII в. заключенные, как правило, не работали, то теперь именно привлечение к труду стало основным мотивом наказаний. Кроме строительных работ каторжники были заняты на галерах (гребных судах), которые в первой половине XVIII в. составляли значительную часть военно-морского флота.

Одновременно произошли изменения в структуре государственного аппарата, ведавшего вопросами реализации наказаний, связанных с лишением свободы. Устанавливается их подчинение местной администрации [6, с. 108]. В результате проведения губернских реформ XVIII в. места лишения свободы (тюрьмы, остроги, смирительные и рабочие дома) были переданы в ведение губернаторов [7, с. 138].

Основные тенденции развития уголовно-исполнительной политики Российского государства в период становления абсолютизма были закреплены в Артикуле воинском 1715 г. [8, с. 318–319]. Артикул воинский не отменял действие Соборного уложения, а действовал параллельно с ним и предназначался, прежде всего, для военнотружущих. Однако

его действие распространялось и на дворянство. Это способствовало увеличению числа ссыльных дворян в эпоху дворцовых переворотов.

Государственная уголовно-исполнительная политика XVIII в. способствовала развитию пенитенциарной системы в Казанской губернии. 30 мая 1764 г. Екатерина II подписала указ, определяющий порядок отправления в Сибирь ссыльных и каторжников. Этот указ только официально утвердил сложившийся на практике порядок. Со всей страны приговоренных к каторге и ссылке свозили в Казань и размещали в многочисленных казанских тюрьмах, находившихся на территории Кремля. Затем их отправляли партиями по Сибирскому тракту пешком в кандалах. Ночевать ссыльные должны были в «обывательских» домах в придорожных селах и деревнях в порядке постоянной повинности. Зачастую на «обывателей», живущих вдоль Сибирского тракта, было возложено и конвоирование. Из-за слабой охраны ссыльные часто бежали с дороги, продолжали совершать разные преступления (разбои, убийства, кражи). Проход конвойных партий был так обременителен для местных жителей, что многие из них, особенно удмурты и татары, переселялись подальше от дороги. Так образовывались некоторые деревни Балтасинского района: Большие и Малые Лызи, Гондырево и др. По местным преданиям, живущие здесь удмурты переселились с Сибирского тракта, спасаясь не столько от беглых каторжников, сколько от произвола конвойных команд.

Середина и вторая половина XVIII в. стали временем рождения и становления исправительного права, в основе которого лежала идея, что места лишения свободы должны в первую очередь способствовать перевоспитанию преступников, превращать их в достойных членов общества. Екатерина II, руководствуясь просветительскими идеями Ч. Беккариа, неоднократно высказывалась в пользу того, что тюрьмы должны «способствовать к исправлению» [9, с. 34].

Реализации этих идей способствовала губернская реформа Екатерины. В Учреждении для управления губерний 1775 г. была подробно регламентирована организация и деятельность судебной и пенитенциарной системы. Многие положения этого документа, в том числе касающиеся мест заключения, действовали вплоть до 1917 г. Согласно Учреждению в каждой губернии должна быть устроена губернская тюрьма, а в ка-

ждом уезде – уездные тюрьмы, или, как их чаще называли, «тюремные замки».

Не являлась исключением и Казанская губерния, где на рубеже XVIII–XIX вв. были созданы губернская и уездные тюрьмы. В Казанской губернской тюрьме и одиннадцати уездных замках к середине XIX в. содержалось более 500 человек. В течение года в губернскую тюрьму поступало более 800 человек по приговорам судов. Кроме того, более тысячи человек ежегодно направлялись туда из присутственных мест для предварительного заключения. Значительная часть последних впоследствии была освобождена в связи с назначением наказания, не связанного с лишением свободы [10, с. 15].

В XIX – начале XX вв. тюрьма была обязательной принадлежностью каждого уездного города. Но и сами уезды и города различались по размерам и составу населения, поэтому выглядели и функционировали эти тюрьмы по-разному. Многие зависели от добросовестности и инициативности тюремного начальства.

Для тюрем строились специальные здания в соответствии с их целевым назначением. В строительстве принимали участие ведущие архитекторы Казанской губернии. Так, комплекс тюрьмы в Свияжске был построен по проекту архитектора Ф.И. Петонди. Самой благоустроенной тюрьмой в Казанской губернии считалась Спасская. Это была единственная тюрьма с теплыми туалетами для арестантов.

Самой большой проблемой уездных тюрем был недостаток у арестантов работы. Например, в Мамадыше заключенные занимались исключительно плетением лаптей «за ничтожную плату». Тюремное начальство Чистопольской уездной тюрьмы в отчетах даже обвиняло городскую думу, не предоставлявшую тюрьме подрядов на земляные и другие работы по благоустройству города.

Жизнь арестантов в значительной степени облегчалась благотворительностью «местного общества» [10, с. 34–36].

На основании вышеизложенных исторических фактов можно сделать вывод о том, что попытки государства ограничить произвол, внести атрибу-

ты организованности и единообразия в систему исполнения наказаний, вести целенаправленное исправление и нравственное воспитание арестантов в тюрьмах России и Казанской губернии на протяжении длительного времени не достигали успеха. По всей вероятности, неудачи вызывались тем, что тюремной системе уделялось крайне мало внимания из-за недооценки ее роли в борьбе с преступными проявлениями, исправительно-воспитательного воздействия на арестантов, а главным образом, из-за нежелания расходовать материальные ресурсы на ее создание и поддержание. Гораздо проще было казнить преступника. Необходимо отметить, что российскому законодательству были присущи приверженность старым, отжившим догмам, игнорирование противоречий, которые возникали в ходе исторического развития. Только с конца XVIII в. идеология отечественной уголовно-исполнительной политики стала эволюционировать от репрессивно-карательной к исправительно-воспитательной, пенитенциарной.

Список литературы

1. Детков М.Г. Наказание в царской России. Система его исполнения. – М.: Интерправо, 1994. – 119 с.
2. Карпец И.И. Наказание. Социальные, правовые и криминологические проблемы. – М., 1973. – С. 11.
3. Двинская уставная грамота 1397 г. // Российское законодательство X–XX вв. – М., 1985. Т. 2. – С. 97.
4. Судебник 1550 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 2. – М., 1985. – С. 182.
5. Соборное уложение 1649 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 3: Акты земских соборов. Гл. 3. Ст. 1, 9.
6. Упоров И.В. Пенитенциарная политика России в XVIII–XX вв.: Историко-правовой анализ тенденции развития. – СПб.: Юридический центр, 2004. – 610 с.
7. История государственного управления в России / отв. ред. В.Г. Игнатов. – Ростов-н/Д, 1999. – С. 138.
8. Артикул воинский 1715 г. // Российское законодательство X–XX вв. Т. 4: Законодательство становления абсолютизма. – М., 1986. – С. 318–319.
9. Зарудный С. Беккариа о преступлениях и наказаниях в сравнении с главой X Наказа Екатерины II и с современными законами. – СПб., 1879.
10. Внимание зона. Из прошлого и настоящего управления исполнения наказаний Министерства юстиции Российской Федерации по Республике Татарстан // По городам и весям. – Казань, 2004. – 270 с.

В редакцию материал поступил 26.10.10

Ключевые слова: наказание, пенитенциарная система, тюрьмы, лишение свободы, Казанская губерния, каторжники, ссыльные.